

“Конечно, я полностью готова”. Хо Вэй держалась за очень удобный блок и махнула Цуй Цзин: “Мама, я ухожу сейчас, не жди, пока я поем, я вернусь довольно поздно”.

“Хорошо, Лу Сяо, позаботься хорошенько о Вэйвэе. Не забудьте назначить время для приема лекарств и инъекций, я доверяю вам в этом, вы должны отправить Вэйвэя обратно целой и невредимой”. Сказала Цуй Цзин расслабленным тоном, но ее лицо было полно беспокойства.

Лу Сяо понял. Он достал свой мобильный телефон и спросил Хо Вэй об инъекциях и лекарствах. Он тщательно записал их все, прежде чем дать свое обещание: “Тетя, не волнуйся, я хорошо позабочусь о Хо Вэй”.

Хо Вэй направилась к двери, и Лу Сяо последовал за ней, обращая внимание на ее ноги, и никто не усомнился бы в том, насколько он, кажется, беспокоится за нее.

Чжао Сидзя не смогла удержаться, сделала несколько шагов вперед и сказала Лу Сяо: “Куда ты идешь, брат Лу Сяо? Я переехала сегодня, ты хочешь пойти и посмотреть мой новый дом?”

Атмосфера в гостиной приобрела неловкий оттенок. Хо Вэй взглянула на них и села в машину Лу Сяо с улыбкой на лице. Значение благосклонности Чжао Сидзя к ней теперь составляет -70, а значение ее благосклонности к Цуй Цзин -30. Забавно то, что значение благосклонности Чжао Сидзя к Хо Мину упало на 6 пунктов до 80, а его значение благосклонности к Лу Сяо составляет 75, что примерно равно значению благосклонности к Хо Мину. У меня сегодня есть дела, ты продолжай свои”.

Похоже, что Чжао Сидзя действительно доверяет Лу Сяо и действительно считает его своей спиной, своим надежным солдатом, своим золотым козырем.

Но что делает ее счастливой, так это то, что ценность Лу Сяо для Чжао Сидзя составляет всего 20 баллов. Когда она была в аэропорту в тот день, она увидела, что Лу Сяо предпочитает море на 50, 30 пунктов больше, чем Чжао Сидзя, какая шутка над ней.

Лу Сяо улыбнулся, увидев улыбку на ее лице: “В хорошем настроении?”

“Тогда поехали сейчас”. Лу Сяо отъехал от дома Хо, думая о “шуме”, о котором упоминала Хо Вэй. Вероятно, это связано с Чжао Сидзя. Кажется, она ... отличается от того, что он о ней думал. Мысль задержалась лишь на мгновение, прежде чем она вылетела у него из головы, и он начал болтать с Хо Вэй о картинах. Хо Вэй не знала, умеет ли она сама рисовать, но оригинальная Хо Вэй, очевидно, умела, так как она могла чувствовать радость, когда обсуждала картины с Лу Сяо, и это заставляло ее улыбаться все больше и больше.

На лице Лу Сяо была редкая улыбка, показывающая, насколько он в хорошем настроении. Он сразу отвел Хо Вэй на свою виллу и попросил слуг забрать все вещи, которые Хо Вэй принесла в студию. Там были инструменты для рисования, инъекции, лекарства и закуски, все приготовлено Цуй Цзин, и они очень хорошо приготовлены.

Хо Вэй сказала с оттенком смущения в голосе: “Моя мать особенно беспокоится обо мне. Она всегда заботится обо мне, как о ребенке. Извини, что беспокою тебя. ”

“Ты не проблема”. Лу Сяо осторожно усадил ее в инвалидное кресло и подтолкнул ближе к вилле. “Твоя мать любит тебя так сильно, что другие даже позавидовали бы тебе. Тебе очень повезло ”.

Хо Вэй пожала плечами: “У меня также есть отец, который не заботится о своей семье, и брат, который забыл свою сестру. Они принесли мне много страданий. Но ты прав, я очень счастлива, что у меня есть мама ”.

Хо Вэй увидела ковры на вилле и поняла, что они были специально приготовлены для нее из-за ее состояния. Войдя в студию, она увидела два набора инструментов для рисования и мягкий диван, на котором она могла отдохнуть, и ее улыбка стала еще шире. Она радостно сказала Лу Сяо: “Спасибо, ты такой основательный человек”.

Они только вчера встретились, и все приготовления были сделаны менее чем за день. Это означает только то, что он принял ее травму близко к сердцу.

“Ну, я заставил тебя прийти сюда, когда ты все еще была ранена. Так что я должен извиниться за то, что доставляю неудобства ”. Лу Сяо достал будильник, установил время, когда врач должен сделать ей укол, а затем заколебалась.

Хо Вэй с любопытством спросила его: “Что случилось?”

Лу Сяо посмотрел на нее, посмотрел на ряд картин, покрытых тканями на стене, плотно сжал губы и сказал: “Вчера ты сказала, что хочешь увидеть мои картины, поэтому я выбрал несколько из них здесь, но они могут тебя отпугнуть... Давай просто начнем рисовать ”.

Когда он сказал это, Хо Вэй была еще более любопытна. В книге упоминается только, что его хобби - живопись, но не описаны его картины. Видя, что Лу Сяо не совсем отвергает идею поделиться своими работами, она улыбнулась и сказала: “Я также принесла две свои картины, чтобы ты посмотрел. Давай поделимся нашими работами. Необходимо немного понять друг друга, чтобы ты мог нарисовать меня в соответствии со своим сердцем ”.

Лу Сяо не отказал ей в просьбе и повернул к ней шкив, ведя ее к ряду картин.

Он протянул руку и приподнял ткань на картине, открывая кучу картин с глубокими, депрессивными цветами. Хо Вэй подготовилась, но все равно не могла не быть ошеломлена, когда увидела эти картины.

Хорошие картины могут отражать настроение и эмоции художника. Чувство, которое эти картины передают ей, это безграничное одиночество, как будто в мире остался только один

человек, и ее сердце упало, чувствуя, как рука внезапно крепко схватила его, перекрывая кровообращение.

Лу Сяо посмотрел на выражение ее лица, его рука крепко сжалась в кулак: "Ты думаешь... что картины мои плохие?"

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2839689>